

Религиоведение. 2023. № 4. С. 5–22.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 4. P. 5–22.

DOI: 10.22250/20728662_2023_4_5

Чирков Н.В.

Отделение Папского Салезианского Университета (Турин, Италия)
10129, Италия, г. Турин, ул. Себастьяна Кабото, 27
chirkovniko@gmail.com

Опыт инкультурации христианства в китайскую культуру: деятельность Чжэн Мано – первого рукоположенного в священнический сан китайского иезуита

Аннотация. Чжэн Мано (Вэйсинь), более известный по сохранившимся историческим очеркам как Эммануэль де Секейра (*кит.* 鄭瑪諾, *португ.* Emmanuel de Sequeira (1633–1673 гг.), был первым китайским священнослужителем и членом монашеской конгрегации Общества Иисуса (иезуиты). Один из первых китайцев в истории, отправившихся в Европу для обучения. Помимо успешного усвоения богословских и философских дисциплин, преподаваемых на итальянском и латинском языках, после окончания обучения и рукоположения он стал первым китайским профессором, начавшим преподавать теологию для европейского общества. После своего возвращения в Китай он умело применял полученные знания, приобретённые в Европе, выстраивая стратегию инкультурации христианства, учитывающую культурные и религиозные особенности собственного народа, и транслируя основы католического вероучения на родном языке. В статье предпринята попытка анализа опыта культурного взаимодействия между Китаем и Европой Чжэна Мано на основе реконструкции сохранившихся немногочисленных архивных записей конгрегации иезуитов. В отечественном религиоведении и синологии его имя практически не упоминается, и, следовательно его деятельность и вклад в развитие межкультурного взаимодействия между Китаем и Европой остаются малоизученными.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, инкультурация христианства, межкультурный диалог, межрелигиозный диалог, евангелизация, миссионерская деятельность, теология, культура, Китай, Европа, иезуиты, Чжэн Мано

Nikolai V. Chirkov

Department of the Pontifical Salesian University (Turin, Italy)
27 Sebastiana Caboto str., Torino, 10129, Italy
chirkovniko@gmail.com

The Experience of Inculturation of Christianity into Chinese Culture: The Work of Zheng Manuo, the First Ordained Chinese Jesuit Priest

Abstract. Zheng Manuo (Weixin), better known from extant historical sketches as Emmanuel de Sequeira (*Chinese:* 鄭瑪諾, *Portuguese:* Emmanuel de Sequeira, 1633–1673), was the first Chinese clergyman and a member of the monastic Congregation of the Society of Jesus (Jesuits). Zheng Manuo was one of the first Chinese in history to travel to Europe to study. In addition to successfully absorbing the theological and philosophical disciplines taught in Italian and Latin, upon graduation and ordination he became the first Chinese professor to begin teaching theology to European society. After his return to China, he skillfully applied the knowledge acquired in Europe, building a strategy of enculturation of Christianity, considering the cultural and religious peculiarities of his own people and transmitting the basics of Catholic doctrine in his native language. This article attempts to analyze the experience of cultural interaction between China and Europe in the life of Zheng Manuo based on the reconstruction of the few archival records of the Jesuit Congregation that have survived. Unfortunately, his name is practically not mentioned in Russian religious studies and sinology, and, consequently, his activity and contribution to the development of intercultural interaction between China and Europe remains understudied, thus acquiring its novelty.

Key words: Roman Catholic Church, inculturation of Christianity, intercultural dialogue, interreligious dialogue, evangelization, missionary work, theology, culture, China, Europa, Jesuits, Zheng Manuo

**Предпосылки создания духовной формации и
обучения теологии местных китайцев для миссионерской
деятельности РКЦ в Китае в XVII в.**

Макао (более известный как Саншань, Гуандун) стал первым местом, куда в эпоху династий Мин и Цин прибыли иезуитские миссионеры. Последующие четыреста лет Макао являлся форпостом столкновения, диалога и интеграции между китайской и европейской культурами. Кроме того, именно в Макао в первые годы существования миссии большая часть из первых китайцев приняла крещение в католической церкви, некоторые из них получили богословское образование и также осуществили сбор необходимых материальных и финансовых средств для последующей миссионерской деятельности на материковой части Китая.

Стратегия инкультурации христианства, выстроенная иезуитским миссионером Маттео Риччи в восприятии и использовании религиозных, культурных и этических ценностей китайцев для проповеди христианства, не была характерна для миссионерской деятельности РКЦ того времени. В силу своей новизны позиции и методы инкультурации христианства в Китае стали вызовом для католической церкви и не нашли одобрения у большинства духовенства РКЦ¹ [Чирков, 2023, 53–54].

При этом атмосфера, возникшая в результате культурного конфликта, получившего своё название «спор о китайских ритуалах», повлияла на отношения между католической церковью и китайским обществом, которые начали заметно ухудшаться [Чирков, 2023, 53–54]. В конце правления династии Мин, во времена которой христианство было введено в Поднебесной империи, произошли десятки гонений. Трудности, последовавшие за Нанкинским инцидентом (1616 г.)² и инцидентом Ян Гуансяня (1664 г.)³, отчётливо проиллюстрировали, что миссию иезуитов ожидают непростые времена. Миссионеры начали осознавать, что защита и покровительство, которую им оказывали высокообразованные чиновники, интеллектуалы и даже некоторые императоры, является непрочной, что, в свою очередь, лишило их уверенности в будущем миссии. В случае, если происходило что-то подозрительное или сомнительное со стороны иностранных католических священнослужителей, их попросту изгоняли и вся их миссионерская деятельность оказывалась под угрозой запрещения и ликвидации. Нестабильное положение, вызванное рядом причин во время развития миссионерской деятельности иезуитов⁴, оказало существенное влияние на постановку и разрешение вопроса о необходимости формирования, воспитания и рукоположения в священнический сан местных китайцев, принявших католицизм. В этом иезуиты отчётливо видели возможное решение возникающих конфликтных ситуаций и дальнейшее закрепление миссии в Поднебесной [Jiang, 2022, 525–526].

В связи с этим интересным представляется архивная запись первого рукоположенного в священнический сан китайца Чжэн Мано (*Zheng Manuo*), который также явился первым китайцем, получившим теологическое образование в Европе. Несмотря на актуальность вопроса, обозначенную ещё до его рукоположения, он, будучи священником и анализируя в ретроспективе пройденные этапы и положение миссии иезуитов, писал в своих заметках: «В этот момент я хочу, чтобы местные верующие продолжали принимать таинства; нет другого способа способствовать этому, кроме как послать местных священников. Если они китайцы и одеты как китайцы, они могут легко передвигаться, что невозможно для европейцев. Местный провинциал⁵ уже осознал это, но послать некого, потому что Общество Иисуса не хочет принимать и рукополагать китайских священников. В этот критический момент только местные священники могут предотвратить кризис»⁶ [Jiang, 2022, 526]. Особый интерес представляет его позиция и взгляд на миссию как китайца, который прошёл путь принятия католической веры, и, более того, монашеской формации и теологического обучения для рукоположения в священнослужители католической церкви. Этому феномену будет посвящена остальная часть статьи.

Также следует отметить, что спустя десять лет после смерти Чжэна Мано в 1678 г. генеральный настоятель Общества Иисуса о. Джованни Паоло Олива⁷ официально разрешил провинциалам китайских территорий принимать в конгрегацию некоторых кандидатов из местного населения, особенно из числа более зрелых в

христианской вере и предрасположенных к обучению теологии. Каждый кандидат должен был быть одобрен генеральным советом ордена и утверждение его кандидатуры визировалось викарием конгрегации Общества Иисуса. Идею обучения и рукоположения китайского духовенства ради развития евангелизации поддерживал первый китайский Римско-католический епископ Ло Вэньцао (羅文藻, *Luó Wénzǎo*)⁸, принадлежавший ордену доминиканцев [Jiang, 2022, 527].

В 1689 г. фламандский иезуит Филипп Купле, известный в Китае под именем Бай Инли (*кит.* 柏應理, Bai Yingli)⁹, был делегирован Фердинандом Вербистом¹⁰ в Рим, где подготовил отчётный документ, получивший название «Воспоминания об условиях и качествах китайского миссионерского округа около 1671 г.», написанный под влиянием деятельности Чжэна Маню, в котором особо подчёркивает важность и актуальность вопроса рукоположения местных китайцев: «до сих пор иностранным миссионерам не удавалось создать прочную основу для распространения христианства в Китае. Потому что это можно сделать только путём рукоположения местного духовенства» [Jiang, 2022, 527].

Стратегия привлечения в орден местных китайцев для помощи в христианской проповеди принесла ожидаемые плоды – постепенно появлялись новообращённые католики из числа китайцев, преимущественно из конфуцианского общества, которые раскрывали в себе призвание к монашеской и священнической жизни.

Важно отметить, что Чжэн Маню был принят в орден иезуитов ещё до того, как вышли официальные постановления о разрешении принимать в орден китайцев. В этом плане он стал пионером, отправившимся в Европу для обучения теологии и монашеской формации и ставшим одной из ключевых фигур в культурном взаимодействии между двумя цивилизациями, Китаем и Европой.

Чжэн Маню: проблематика реконструкции биографии

Начать следует с реконструкции имени Чжэн Маню. Необходимо признать, что сохранившиеся данные, раскрывающие его биографию, крайне скудны. Известно, что его настоящее китайское имя Чжэн Маню (*кит.* 鄭瑪諾, *пиньинь:* Zhèng Mǎnuò), но в немногочисленных сохранившихся исторических записях иезуитских архивов он более известен под португальским именем Эммануэль де Секейра (*португ.* Emmanuel de Sequeira, реже как Manoel de Sequeira). Одним из дошедших до нас источников о том, кем был Чжэн Маню, является надпись на надгробном камне¹¹ [Notices biographiques, 1932, 381]. Однако до 2018 г. считалось, что оригинальное надгробие до наших дней не сохранилось, так как иезуитское кладбище Чжалань¹², на котором был похоронен Чжэн, во время Боксёрского восстания и культурной революции было разрушено – и единственная сохранившаяся часть информации с надгробия была представлена в форме эстампажа, сделанного до революции (илл. 1). В 2018 г. в Пекине была обнаружена оригинальная надгробная плита, информация на которой полностью соответствует сведениям, представленным на эстампаже¹³ (илл. 3).

Данные, написанные на латинском и китайском языках на надгробии, сообщают нам в общих чертах биографию Чжэн Маню (илл. 2). В середине надгробия написано: «Гробница отца Чжэна, иезуита» (*дословно:* «члена Общества Иисуса», *кит.* «耶穌會士鄭公之墓»). С правой стороны расположена китайская надпись. С левой стороны – надпись на латыни. Китайская надпись гласит: «鄭先生諱瑪諾, 號惟信, 中國廣東香山人也。自幼入會真修。康熙十二年癸丑四月十一日卒於京師, 壽三十八」。 В переводе на русский это значит следующее: «Отец Чжэн, по имени Маню, называемый Вэйсинь, был человеком из Сяншаня, провинции Гуандун, Китай. С детства вступил в Общество [иезуитов] и был верным. Умер одиннадцатого числа четвёртого месяца двенадцатого года правления Канси в Пекине, прожив тридцать восемь лет». Текст с информацией на латинском отличается от китайского. Так в латинском варианте говорится: «P. EMANUEL SEQUEIRA NATIONE SINA, PATRIA MACAENSIS; ADOLESCENS ROMA PROFECTUS; IBIQVE INGRESS. SOC IESU; PRIMUS SINARU EX EADEM SOC. SACERDOTIO DECORAT. EST. PHILOSOPHIAE AC THEOLOGIAE STUDIIS, CULAVDE, ABSOLUTIS PRAEDICANDI EVAGELII CAUSA REDIT AD SVOS. OBIT PEKIM AN.. AL. MDCLXXIII DIE XXVI MAII. AET VERO XXXVIII». В переводе это означает, что его звали отец Эммануэль

Илл. 1. Эстампаж надгробия Чжэна Маню.

<p>P. EMANVEL SEQUEIRA, NATIONE SINA, PATRIA MACAENSIS; ADOLE- SCENS ROMĀ PROFEC- TVS; IBIQUE INGRESS. SOC^{tes} IESV; PRIMVS SINA RĪ EX EADEM SOC^{te} SA- CERDOTIO DECORAT. EST; PHILOSOPHIAE AC THEOLOGIAE STVDIIS. CŪ LAVDE, ABSOLVTIS, PRAEDICANDIE VĀGELII CAVSA REDIIIT AD SVOS. OBIIT PEKIM AN.. AL. MDCLXXIII DIE XXVI MAII AET. VERO XXXVIII</p>	<p>耶 蘇 會 士 鄭 公 之 墓</p>	<p>月 十 一 日 卒 於 京 師 壽 三 十 有 八</p>	<p>也 自 幼 入 會 真 修 康 熙 十 二 年 癸 丑 四</p>	<p>鄭 先 生 諱 瑪 諾 號 惟 信 中 國 廣 東 香 山 人</p>
--	--	--	--	--

MORTUARY INSCRIPTION ON FATHER EMMANUEL DE SIQUEIRA'S
TOMBSTONE IN SHALA CEMETERY, PEKING.

Илл. 2. Надпись на надгробии Чжэна Маню на кладбище Чжалань, Пекин.

де Секейра – китаец из Макао, который в юности отправился в Рим и вступил там в Общество Иисуса. Он был первым китайцем в конгрегации, который был рукоположен [дословно: «удостоен священства»]. Завершив с отличием изучение философии и теологии, он вернулся на родину, чтобы проповедовать Евангелие. Умер в Пекине 26 мая 1673 г. в возрасте 38 лет. По сравнению с китайской надписью латинская часть более детализирована и подчёркивает его опыт обучения в Европе.

Информация, содержащаяся на надгробии, оставляла нерешёнными несколько вопросов. Во-первых, долгое время не могли определиться относительно имени. Точно установлено китайское имя: Чжэн Маню, – но нет консенсуса в отношении его так называемого китайского «вежливо-го имени»¹⁴ или псевдонима (*др.-кит.* 號) – Вэйсинь. Некоторые источники указывают вариант «惟信, пиньинь: Wéixìn», в то время как в других источниках упоминается вариант «維信, пиньинь: Wéixìn»¹⁵. Также существуют различные формы латинизации китайского имени Чжэна. В фундаментальной работе по реконструкции биографии Чжэна Маню историк, посвятивший значительную часть своей деятельности работе с историческими архивами иезуитов, Франциск Руло¹⁶ указывает

Илл. 3. Надгробие Чжэна Маню.

фамилию Чжэна как «Чэн», имя вместо «Мано» – как «Ма-но», а вежливое имя – «Вэйхсин», которое было дано ему родителями и использовалось в дальнейшем [Ruolo, 1959, 4]. Следует отметить, что имя Мано является формой китаизированной транслитерации христианского имени Эммануэль и в таком виде используется до сегодняшнего дня.

Существуют также разные версии возникновения португальского имени Чжэна (Эммануэль де Секейра). По одной из версий, французский монах иезуит Александр де Род, наставник Чжэна, дал ему португальское имя в своих миссионерских записях при крещении. В реконструкциях биографии, составленной Франциском Руло, указывается, что фамилия «Де Секейра» была собственной подписью Чжэна, данной ему при крещении в католической церкви, и в последующем использовалась в ходе подготовки его путешествия в Европу для изучения теологии. Она закрепились в истории благодаря латинской надписи на надгробии Чжэна [Ruolo, 1959, 5]. Китайский историк Фан Хао в работе «Биографии деятелей китайской католической истории» привёл несколько реестров, в которых используется португальское имя Чжэна [Fang, 1988, 188]. Эти реестры указывают, что Эммануэль сам подписывался фамилией «де Секейра» и в таком виде полное имя использовалось в первых миссионерских каталогах, а также в более поздних точных китайских архивных записях.

Отдельно следует отметить географические наименования, упомянутые на надгробии. В частности, там указывается, что Чжэн родился в Саншане. Так назывался уезд на южном берегу провинции Гуандун (ныне территория города Чжухай, *кит.* 珠海), к которой принадлежал Макао. Административный центр этого района располагался на материке в пятидесяти километрах к северо-западу от португальской колонии. Поскольку в надписи на латыни говорится, что Чжэн был рождён в Макао «*patus Mасао*», очевидно, китайские индикации относятся к округу, а не к административному центру, то есть данная надпись указывает на Саншань [Ruolo, 1959, 5].

Также существуют разногласия между историками относительно возраста Чжэна. В надписи на надгробии указано, что отец Чжэн прожил 38 лет, но большинство историков сходятся во мнении, что он прожил 40 лет. Китайский историк Фан Хао¹⁷ в «Истории связей между Китаем и Западом» подсчитал, что Чжэн прожил ровно 40 лет и один день [Fang, 1988, 188]. Франциск Руло¹⁸ также подтверждает, что Чжэн умер в возрасте 40 лет [Ruolo, 1959, 4].

Таким образом, благодаря надгробному камню, установленному на иезуитском кладбище Чжалань в окрестностях Пекина, можно установить китайское имя и место его происхождения: Чжэн Мано Вэйсинь, уроженец Саншаня, провинции Гуандун. Так его звали и такие сведения сообщали о нём местные китайцы, однако, нигде в сохранившихся документах того времени, в которых бы не встречалось упоминание о нём, он не обозначается этими китайскими именами. В то время для многих китайцев, принявших католическую веру в Макао, являвшемся форпостом португальской колонии, а также для новообращённых в материковой части Китая, исконные китайские фамилии и имена были изменены на западный манер или латинизированы, и далее использовались в контакте с иностранцами. Точно так же произошло и с отцом Чжэна, которого крестившие его иезуитские миссионеры нарекли Антонио де Секейра. Когда у него родился сын, его крестили под именем Эммануэль (или китайский вариант Мано). Именно это имя зафиксировано во всех имеющихся на сегодняшний день записях, в том числе и документах, подписанных им самим, в частности, его запись относительно важности рукоположения китайцев [Ruolo, 1959, 38]. В статье будет использовано его китайское имя Чжэн Мано.

Реконструируя общую биографию Чжэна Мано, следует отметить, что его отец Антоний был китайским католиком и состоял в дружеских отношениях с французским священником-иезуитом Александром де Родом¹⁹, который крестил Чжэна [Fang, 1988, 189]. Чжэн Мано рос в условиях распространения западной культуры, пришедшей вместе с католическими миссионерами в Китай. Александр де Род, ставший его другом и впоследствии наставником, оказал на него значительное влияние. От него Чжэн приобрёл западные научные и культурные знания, недоступные большинству китайцев того времени.

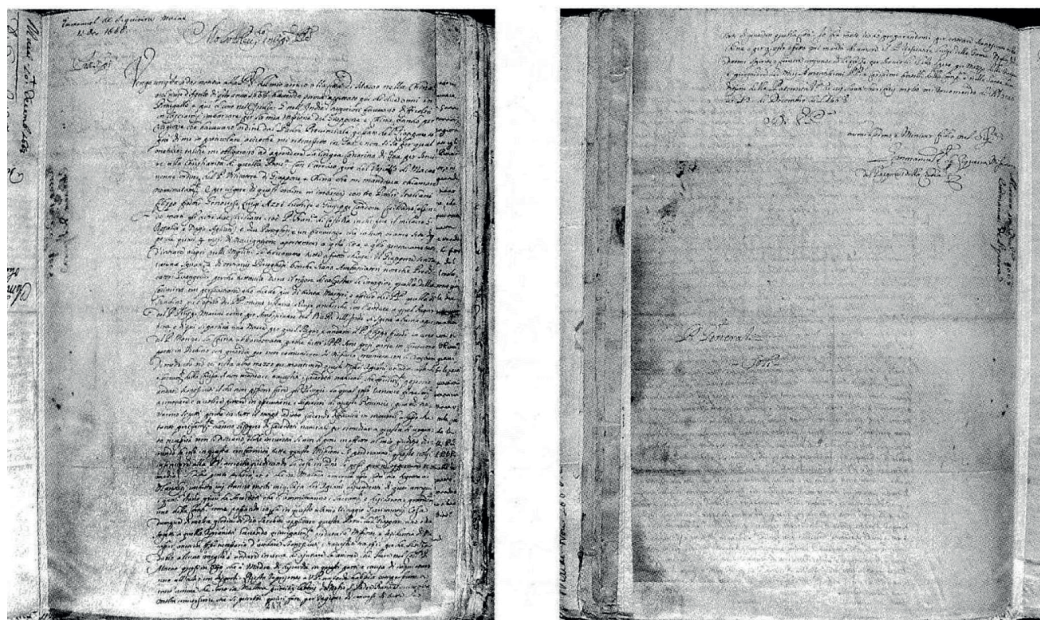
Александр де Род прежде работал во Вьетнаме и хотел познакомить Святой Престол с этим регионом, после своего перевода в Китай он предложил настоятелю иезуитского монастыря в Макао организовать общую группу и взять с собой в Европу нескольких детей из Китая и Вьетнама для обучения теологии в Риме. Он выбрал трёх подростков, среди которых был Чжэн Мано из Китая, остальные два из Вьетнама (Тонкина (Бакбо) и Кохинхина (Намбо)) [Ruolo, 1959, 13]. Поскольку конгрегация испытывала финансовые трудности, для организации путешествия в Европу трёх молодых людей местный настоятель из Макао согласился отправить вместе с Родом только Чжэна. Отец Чжэна дал согласие на это путешествие. Франциск Руоло подмечает, что Александр де Род имел большую надежду на создание комплексной программы индигенизации, то есть «отуземливания» для вьетнамской (аннамитской) и южно-китайской миссии, когда выбирал кандидата для обучения в Европе. Кроме того, большую ценность представляют его путевые записки «*Voyages et Missions*»²⁰, в которых китайский мальчик по имени Эммануэль де Секейра стал героем увлекательного приключения, которому не хватило трагического финала. В дневнике, где он фиксировал путешествие, он часто называл Чжэна «*mon petit Chinois*» (*фр.* Мой маленький китаец) [Ruolo, 1959, 9]. Также встречается запись, в которой он хвалит мальчика, говоря, что у него «очень хороший характер и чудесный дух»²¹ [Ruolo, 1959, 8].

Путешествие из Макао в Рим началось 20 декабря 1645 г. В тот момент Чжэну было всего двенадцать лет. 14 января 1646 г. корабль путешественников достиг Малакки (Малайзия), после чего они были захвачены в плен голландскими пиратами и отправлены в Джакарту, где пробыли три месяца. После их освобождения они добрались до Гоа, откуда отплыли до Ормуза (современный Иран). 1 марта 1648 г. от Ормуза они отправились сухопутным путём через Персию в Армению, в Ереван, куда прибыли 1 сентября 1648 г. [Ruolo, 1959, 9]. Согласно записям Рода, группа турок, ехавшая в том же караване, приняла Чжэна за мусульманина-татарина из-за его восточных черт и планировала организовать его похищение, как только экспедиция пересечёт границу с Османской империей, в частности, перейдёт в Оман²². О готовящемся похищении Александра де Рода предупредили друзья-армяне, и, чтобы уберечь Чжэна, де Род тайно передал его на попечение в доминиканский монастырь в Армении, располагавшийся в горах в стороне от восточного маршрута, а сам отправился в дальнейший путь. Чжэн пробыл в монастыре около полугода и за это время успел выучить армянский язык, что ему значительно помогло в дальнейшем путешествии. На границе его несколько раз вызывали в турецкие суды для установления личности – из-за того, что на армянина он не был похож, но, так как он хорошо говорил на армянском языке, его отпускали без дальнейшего допроса. В конечном счёте его выпустили окончательно. Чжэн проехал через Турцию и Измир и по Средиземному морю, добрался до Рима, где встретился с Александром де Родом в 1650 г.²³ [Cramoisy, 1653, 419]. Так закончилась необыкновенная одиссея молодого китаецца из Макао. После обоснования в Риме Чжэн был принят в новициат Общества Иисуса, где начал знакомиться с богословскими дисциплинами, а также с уставом и порядком ордена. Так начинается его жизненный опыт культурного взаимодействия между Китаем и Западом.

Деятельность Чжэн Мано в Европе

Важным и единственным источником информации об обучении, формировании и миссионерской деятельности Чжэна Мано является письмо, хранящееся в Римском архиве Общества Иисуса под наименованием *Jap-Sin. 162, f. 243* (илл. 4). Письмо написано Чжэном на итальянском языке, датировано 12 декабря 1668 г., отправлено из Макао спустя несколько месяцев после возвращения на родину из Европы [Ruolo, 1959, 5]. Оно адресовано генеральному настоятелю Общества Иисуса отцу Джованни Паоло Олива. Это письмо способствует дальнейшей реконструкции пути Чжэна в Европу, изучению теологии и его опыта культурного взаимодействия.

Франциск Руоло в своей работе, анализируя доступные архивные данные, указывает, что, предпринимая попытку проследить ранний период жизни Чжэна Мано, можно установить две точные даты, бывшие ранее неизвестными, однако теперь подтверждённые официальными реестрами Общества Иисуса. В реестре ука-

Илл. 4. Письмо, написанное Чжэном Маню в Макао 12 декабря 1668 г.
Главный Архив Общества Иисуса, Рим (Jap-Sin. 162, f. 243).

зывается, что 25 мая 1633 г. Чжэн родился в семье китайцев в Макао. Спустя несколько месяцев после своего совершеннолетия (после 18 лет), 17 октября 1651 г., он поступил в новициат²⁴ в Св. Андрея в Риме [Ruolo, 1959, 6]. Первым источником, содержащим эти сведения, является трёхгодичный каталог Римской провинции 1651 г., в котором новиций из Китая фигурирует под номером 34 в общем перечне²⁵. Важной деталью следует считать возраст Чжэна. На момент отплытия из Макао в Европу ему было двенадцать лет – что было уникальным случаем – буквально мальчиком он отправился на Запад, ему ранее знакомый только из рассказов европейских миссионеров. Когда в конечном итоге он добрался до Рима и вступил в новициат, ему было около восемнадцати лет. Новициат, согласно уставу иезуитов, составлял около двух лет, и к моменту принесения первых монашеских обетов Чжэн уже был совершеннолетним²⁶. Помимо армянского языка, успешно усвоенного им на протяжении путешествия до Италии, в Риме Чжэн быстро освоил латынь и итальянский язык, согласно установленным требованиям начала монашеской формации в ордене.

Быстро изучивший итальянский язык Чжэн смог интегрироваться в местную культуру. Это вызвало восхищение у западного общества и способствовало развенчанию многих предрассудков в отношении способности к обучению китайцев. За время его новициата Александр де Род, встречаясь с представителями Святого Престола, рассказывал об успехе иезуитской миссии в Макао и быстром росте веры среди китайцев. Несколько раз он ходатайствовал у Ватикана о создании учреждения, которое могло бы использовать успешные результаты миссии иезуитов для организации программы для ускоренной подготовки, духовного воспитания и формации среди новокрещённых китайцев в качестве местного духовенства. Несомненно, Чжэн Маню своим присутствием и примером придавал вескости в этом вопросе. Александр де Род познакомил Чжэна с кардиналами, отвечающими за конгрегацию пропаганды веры (*lat.* *Sacra Congregatio de Propaganda Fide*), а также представил его понтифику Иннокентию X²⁷. Следует также отметить, что факт того, что китаец, преодолев более десятка тысяч километров для обучения теологии и монашеской формации, являлся частью стратегии инкультурации христианства в Китае, предпринятой Александром де Родом.

Об этапе монашеской формации и обучения теологии из документов – в том виде, в каком они существуют с учётом определённых пробелов, – известны толь-

ко зафиксированные последовательные этапы обучения Чжэна. Информация представлена ежегодными справочниками, «короткими каталогами» (*lat. Catalogi breves*)²⁸ и несколькими более насыщенными фактически «трёхлетними каталогами» (*lat. Catalogi triennalis*). После новициата он поступает в Collegio Romano²⁹, где в течение года изучает риторику (1653–1654 гг.), а затем продолжает трёхгодичное обучение по направлению «философия», где изучает логику (1654–1655 гг.), естественную теологию (1655–1656 гг.)³⁰ и метафизику (1656–1657 гг.) [*Catalogus brevis*, 1651: 91v, 118v, 149v, 176v]. Однако эти документы практически ничего не сообщают о самом субъекте и его личном опыте в космополитической студенческой жизни, составляющей большую часть его пребывания в Европе. Исходя из того, что Италия была важным центром обучения в Европе, можно заключить, что Чжэн имел возможность получить самое престижное образование, возможное в то время.

После окончания обучения на философском факультете, согласно нормам монашеской формации Общества Иисуса, Чжэн начинает этап регентства (*lat. magisterium*) – обязательный период экспериментальной педагогики, осуществляющийся между курсами изучения философии и теологии (*lat. tirocinium*). Говоря иными словами, ему предстояло преподавать в течении последующих трёх лет некоторые из гуманитарных дисциплин. Так, с 1657 по 1660 г. он числится в составе Римского колледжа в качестве профессора грамматики и «*litterae humaniores*» – классической литературы. Удивительным фактом является то, что впервые в западном сообществе, в частности, в Италии, китаец преподавал грамматику латинского и греческого языков, а также классическую европейскую литературу. Случай, когда китаец преподаёт классику европейской молодёжи в одном из престижных западных научных учреждений, безусловно, является необычным и заслуживает того, чтобы остановиться на его более подробном описании, так как именно здесь можно проследить опыт Чжэна Мано во взаимодействии китайской и западной культур. Эта беспрецедентная ситуация иллюстрирует, что суровень образования Чжэна вполне соответствовал должности молодого профессора – «маэстро». Более того, настоятели не сделали для него исключения по национальному признаку и происхождению, а, наоборот, поспособствовали интеграции и инкультурации кандидата с Востока в систему образования, выходя за рамки конгрегации на европейский уровень. В то время в истории миссии иезуитов встречались редкие случаи подготовки местного духовенства, которые ограничивались «экспресс-курсом», интенсивной программой на локализованных территориях миссии, в рамках которых предполагалось изучение теологии в течении не более трёх лет, чтобы они как можно быстрее могли стать полезными на местах миссионерской деятельности. С этой точки зрения Чжэн Мано прошёл классический этап (приблизительно равный одиннадцати годам) монашеской формации, прежде чем принял вечные монашеские обеты и был рукоположен в священнический сан. Что касается его рукоположения, то тут стоит отметить пробел в его истории. В архиве отсутствуют каталоги, необходимые для реконструкции данного периода жизни Чжэна. Однако из имеющихся в распоряжении фрагментарных источников всё же вырисовывается один неожиданный момент.

В 1660 г. Чжэн завершает свою преподавательскую карьеру, оставляет свой пост в Римском колледже и переезжает в Болонью для дальнейшего изучения теологии в местном колледже в рамках подготовки к священству [*Catalogus brevis*, 1660: Ven. 73, ff.49r, 39 r]. Двадцатисемилетний Чжэн Мано начинает изучать теологию на первом курсе, однако спустя год его переводят в столицу Португалии. Этот перевод был связан с тем, что настоятели ордена решили поскорее вернуть Чжэна в Китай, посчитав, что его присутствие в миссии будет предпочтительным и поможет в развитии миссии. В Лиссабоне располагался порт, из которого отправлялся корабль в Макао, и одновременно этот порт был местом приписки португальских миссий. Следует признать, что переезд из Болоньи в Лиссабон отчасти нарушал привычный ритм учёбы Чжэна, но ожидая своего отплытия³¹ в Лиссабоне, он продолжил обучение теологии в течении следующих трёх лет в Коимбрском университете – одном из крупнейших научных центров иезуитов того времени [*Catalogus brevis*, 1662: Ven. 73, f. 76n.]. Вновь ему пришлось осваивать следующий язык –

португальский – для возможности изучать теологию, а также для повседневного использования в быту. В конце третьего курса богословия в первом (осеннем) семестре 1664 г. Чжэн Мано был рукоположен в священнический сан [Ruolo, 1959, 20]. Став первым китайским рукоположенным священником и иезуитом, он должен был отправиться в качестве миссионера на свою родину. Об этом свидетельствует составленный каталог, в котором сказано: «Отец Эммануэль де Секейра, уроженец Макао, 30 лет; Общество 14: Студент теологии, пункт назначения: китайская миссия» (*лат.* «P. Emmanuel de Sigr.a, patria Machao, indigena chinensis, aetatis 30: Societatis 14: Studet theologiae. Chinensem missionem destinatus») [Catalogus primus 1665. Lus. 45 f.312n.]. В год рукоположения Чжэна ответственному за привлечение на миссию в Азию новых миссионеров ректору колледжа иезуитов в Макао, иезуиту отцу Джованни Филиппо де Марини³², всё же удалось собрать желающих отправиться для миссии в Китай. Филиппо де Марини оформил все надлежащие документы и получил разрешение от королевства для отправки миссии. 13 апреля 1666 г. группа миссионеров на борту корабля «Nossa Senhora da Ajuda» покинула порт Лиссабона и отправилась в Гоа [Ruolo, 1959, 25]. Так завершился важный этап жизни и опыта культурного взаимодействия отца Чжэна Мано в Европе. Имея возможность получить престижное образование в одной из ведущих мировых научных столиц того времени, он успешно освоил учебную и формационную программу, ориентированную на европейского студента: несколько языков, включая два античных; европейская классическая литература и культура; философия и теология, которые концептуально по своему содержанию были совершенно отличными от китайских моделей философского знания, мировоззрения и религиозных систем. Успешно прошедший процесс инкультурации в европейскую культуру, он достиг успеха, став профессором Болонского колледжа. Помимо этого, его пример способствовал развенчанию многих предрассудков в отношении способностей к обучению китайцев. Ведь Чжэн смог овладеть всеми изучаемыми дисциплинами на высоком уровне, то есть он мог свободно ориентироваться и использовать полученные знания не только для своего личного развития, но и в образовательных целях для европейской аудитории (ученики колледжа) – и, более того, в последующем распространять приобретённые знания среди китайцев. Став первым рукоположенным священником иезуитом, обладая одиннадцатилетним опытом религиозной жизни в конгрегации, он твёрдо был уверен в своём религиозном призвании и видел своё предназначение в помощи братьям иезуитам в миссионерской деятельности по распространению христианства среди своего народа.

Возвращение в Китай

Путешествие обратно в Макао стало не менее захватывающим, чем дорога до Рима. В отчётах о путешествии говорится, что во время стоянки у берегов Гвинеи на палубу проникла инфекция и вызвала эпидемию, от которой погибло большое количество пассажиров и членов экипажа, включая хирурга и доктора, сопровождавших каравеллу. Группа миссионеров приняла участие в спасении путешественников: они предприняли попытки установить санитарные правила, улучшить гигиену, ухаживать за больными, а также сопровождать в последний путь умирающих, согласно их прямой священнической обязанности, а именно, совершать таинства последней исповеди и елеопомазания больных [Ruolo, 1959, 26]. 13 октября 1666 г. корабль остановился на побережье Гоа. Отцу Чжэну пришло письмо от провинциала иезуитов, отвечавшего за азиатскую часть миссии (Япония, Китай, Вьетнам), с наставлением остаться для миссионерского служения на неопределённое время в Гоа. В связи с тем ему было предписано выучить местный диалект, чтобы быть полезным для миссии. Сохранился фрагмент записи отца Чжэна Мано, в котором он подтверждает приказ остаться в Гоа: «В Индии настоятели создали трудности для дальнейшего пути назначения моей миссии в Японии и Китае, мотивируя это тем, что у них есть приказ предыдущего отца-провинциала Японии оставить меня в Гоа – и неизвестно, по какой причине. Таким образом, они обязали меня начать изучение канарского языка Гоа, чтобы послужить в проповеди христианства в этой провинции» (*перевод автора*)³³ [Fang, 1988 195].

В письме не сказано, почему его оставили для служения в Индии [Fang, 1988, 195]. Очевидно, что отцу Чжэну не была известна причина его пребывания в Гоа, однако фактически она была связана с тем, что в 1665 г. миссия иезуитов в Китае переживала острый кризис. В результате императорского указа от 4 января 1665 г. практически весь состав полевых миссий был переведён в Кантон [Ruolo, 1959, 28]. В стране, в особенности в южных районах, начались массовые гонения на христианство. Это привело к тому, что многие священнослужители подверглись изгнанию с мест, где осуществляли свою проповедь. Одновременно в стране происходили политические, экономические и военные реформы. Всё это напрямую отражалось на деятельности иезуитов в Китае: в частности, были введены санкции против иностранных миссионеров на материковой части Китая. В связи с чем миссионеры локализовались в Макао до разрешения и стабилизации возникшей ситуации. Таким образом, религиозно-политическая обстановка в Китае характеризовалась различного рода трудностями ещё задолго до прибытия корабля с миссионерами из Португалии в Гоа. Это объясняет решение оставить первого китайского священнослужителя в Гоа с целью уберечь его от возможных репрессий на своей родине. Повинуясь своим настоятелям, отец Чжэн начал миссионерское служение в Гоа, в городе-порте Чаул³⁴, расположенном в сорока километрах от Бомбея по пути из Гоа. Он начал преподавать в иезуитском колледже и служить в местной церкви, возведённой иезуитами. Его пребывание в Чауле продлилось более года, прежде чем он смог отправиться в конечный пункт своего следования в – Макао. Поводом к переменам послужила деятельность его земляка, члена ордена доминиканцев Ло Вэньцао (*кит.* 羅文藻), являвшегося в то время единственным человеком, ответственным за католические миссии в Китае. Во время нахождения Чжэна в Индии в Китае доминиканскому священнику в силу этнической принадлежности удалось проникнуть на материковую часть Китая, избежав санкции против иностранных миссионеров. Он смог свободно перемещаться по государству, посещая христианские общины, поддерживать верующих и наставлять их в сложившейся ситуации конфликта. Помимо этого, он делегировал многих катехизаторов из числа китайцев, представлявших отдельные общины, продолжать осуществлять проповедь и развивать миссию. Это свидетельствует, во-первых, о наличии большого количества католических общин в Китае, а во-вторых, демонстрирует стратегию развития миссионерской деятельности, предпринимаемую католическими миссионерами в рамках ограниченных возможностей. Поскольку католическая церковь в Китае была преимущественно основана иезуитами и находилась под их юрисдикцией, составляя не менее девяти десятых от общего числа, то было необходимо получение разрешения на посещение многих крупных общин у визитатора конгрегации иезуитов в Макао – Луиса да Гамы³⁵. Луис да Гама был восхищён этой возможностью и решил незамедлительно воспользоваться случаем вернуть отца Чжэна Ману на родину для развития миссии, в связи с чем вызвал его в Макао³⁶ [Ruolo, 1959, 32]. Отцу Чжэну было суждено служить в качестве миссионера среди своего народа, оказывая помощь многочисленным оставленным без попечения христианским общинам до тех пор, пока императорский двор не снимет санкции и не изменит отношение к иностранным миссионерам. Так, 14 мая 1668 г. отец Чжэн и его спутники отплыли из Гоа с остановкой в Малакке для исполнения религиозных нужд местных жителей и доплыли до Макао 19 августа 1668 г. [Ruolo, 1959, 36]. Таким образом, после двадцатитрёхлетнего отсутствия китайский юноша Чжэн Ману из Макао, известный как Эммануэль де Секейра, теперь уже взрослый тридцатипятилетний мужчина и первый священнослужитель иезуит, наконец-то вернулся на родину.

Миссионерская деятельность отца Чжэна Ману среди китайцев

По возвращении на родину в новом статусе отцу Чжэну пришлось снова учить язык, на этот раз – уже родной китайский (включая элементарные знания письменности), который он отчасти утратил в силу того, что в Европе практически не использовал его для общения. Он начал проходить курс китайского языка, который на тот момент изучали иностранные миссионеры в колледже св. Павла,

вместе с этим он углубился в изучение катехитического словаря, терминологии и церковного языка, используемого в проповеди, который заметно обогатился с момента его последнего посещения Китая. В Макао отец Чжэн встретился с итальянским собратом отцом Просперо Инерчетта, известным в Китае под именем Инь Дуодзе³⁷, который сумел выбраться из тюрьмы в Гуанчжоу, благополучно добравшись до Макао 3 июля 1668 г. Просперо был избран генеральным домом иезуитов в Риме прокуратором вице-провинции Китая для обеспечения жизнедеятельности миссии. Он подробно рассказал о ситуации среди местных католических общин и о положении христианства в Китае в целом [Fang, 1988: 197]. Просперо оказал сильное влияние на отца Чжэна, в частности, в вопросе о возможности представления членов китайских католических групп к священству. Спустя четыре месяца в Макао отец Чжэн написал письмо генеральному настоятелю иезуитов отцу Павлу Оливе. Это письмо представляет особую ценность, так как демонстрирует желание Чжэна осуществлять своё миссионерское служение среди китайцев, проповедуя Евангелие и совершая таинства церкви: «В этот момент я хочу, чтобы местные верующие продолжали принимать таинства; нет другого способа способствовать этому, кроме как послать местных священников. Если они китайцы и одеты как китайцы, они могут легко передвигаться, что невозможно для европейцев. Местный провинциал уже осознал это, но послать некого, потому что Общество Иисуса не хочет принимать и рукополагать китайских священников. В этот критический момент только местные священники могут предотвратить кризис». В конце письма он добавляет: «поэтому я готовлюсь вступить в неизвестный Китай [материковый – *замечание автора*], ведь для этого меня и посылает отец визитатор Луджи да Гама»³⁸ [Jap-Sin. 162, f. 243]. Отец Чжэн передал письмо Просперо, чтобы тот взял его с собой в Рим. 21 января 1669 г. Проспери отплыл в Европу, взяв с собой на судно багаж, в котором находилось обширное досье с отчетами и письмами китайских миссионеров, включая единственное письмо отца Чжэна Мано с его подписью [Ruolo, 1959, 37]. Отец Чжэн остро понимал необходимость предпринять всевозможные шаги для того, чтобы разрешить рукополагать в священнослужители местных китайцев, проявлявших интерес к служению в РКЦ. В противном случае это бы грозило полному уничтожению миссии, а также всего того, что было уже достигнуто до этого момента. Его энтузиазм в этом вопросе демонстрирует рвение и солидарность со своими братьями в развитии миссии на материковой части Китая, сохраняя труд своих предшественников (собратьев иезуитов). Настоятели, осознавая острую потребность в местном духовенстве, соглашались с приводимыми доводами отца Чжэна, но проблема заключалась в ином. Иезуиты видели сложность в поиске кандидатов, удовлетворяющих их требованиям в ответственности вести христианскую общину, которая была ещё относительно небольшой и погруженной в огромное общество, далёкое от христианских идей, обычаев, традиции, и имеющие немногочисленные зарождающиеся призвания. В сложившихся обстоятельствах иезуитам потребовались долгие годы и мучительные споры чтобы выработать нормы и найти решение проблемы формирования местного духовенства. Однако следует признать, что отец Чжэн Мано в данной ситуации внёс огромный вклад в спасение и развитие миссии в самый критический момент. После годового курса китайского языка в Макао настоятели приняли решение послать его в материковую часть Китая. В 1669 г. его посылают в Гуанчжоу под видом странствующего учёного [Ruolo, 1959, 39]. Изначально планировалось, что отец Чжэн будет посещать все католические общины Китая, как и Ло Вэньцао. Решение послать его в южную часть Китая было обусловлено двумя причинами: во-первых, иезуитская провинция хотела отдать приоритет своим собственным миссиям, а во-вторых, у отца Чжэна начали проявляться признаки туберкулёза, что оказало влияние на способность совершать частые переезды. Таким образом, с 1669 по 1671 гг. отец Чжэн осуществлял своё миссионерское служение в основном в Гуандуне, а также в Хайнани и Гуанси, проповедуя Евангелие и совершая таинства церкви. В 1669 г. он вместе со своими китайскими помощниками-катехизаторами крестил около пятисот китайских детей в Гуанчжоу. В 1670 г. он в катехизации принял в церковь ещё около ста пятидесяти китайцев [Hsieh, 2021, 70].

За это время ажиотаж вокруг ненависти к христианам Ян Гуансяна утих, и пришло время смягчения политики в отношении преследуемых иностранных миссионеров. В 1671 г. с указом императора Канси католическим иностранным миссионерам было позволено вернуться на места миссии [Jap-Sin. 162, ff. 324–325]. После споров между китайским и западным календарями император заинтересовался западной наукой и техникой, по этой причине он потребовал отправить в Пекин двух миссионеров-иностранцев, преуспевающих в прикладных науках, чтобы они присоединились к тем трем, кто на тот момент уже состоял на государственной службе при дворе. Призванные на службу миссионеры становились людьми императора и, следовательно, пользовались всеми привилегиями, связанными с этим высоким положением. Иезуиты, пользуясь этим приказом, осознавая преимущество перед миссиями других конгрегаций в Китае, выстраивали стратегию инкультурации христианства в Китае. Они предполагали, что, получив расположение императора и высокий статус при его дворе, можно будет развивать миссию не только в столице, но также на всей материковой части Поднебесной империи. Выбор пал на иезуитов, итальянца Клаудио Филиппо Гримальди³⁹ и австрийца Христиана Хердтриха⁴⁰ [Litian, 2021, 76]. В состав группы был также включён отец Чжэн в качестве сопровождающего китайский секретаря (*кит.* 相公, *пиньинь*: xiānggōng) двух иностранных священнослужителей-учёных.

Стратегия послать отца Чжэна в качестве секретаря оказалась успешной. Будучи священником-китайцем, он, по соображениям настоятелей, мог бы заниматься проповеднической деятельностью, заботясь о духовных нуждах многочисленных христианских групп Пекина и его окрестностей.

8 сентября 1671 г. группа миссионеров покинула Гуанчжоу. Вследствие того, что императорский канал над рекой Янцзы замёрз, им пришлось идти по суше. Здоровье отца Чжэна заметно ухудшалось, из-за чего его пришлось оставить на несколько месяцев в одном из городов маршрута (название остаётся неизвестным) для реабилитации. В начале февраля 1672 г. миссионеры добрались до Пекина [Ruolo, 1959, 47]. Отец Чжэн был слишком слаб, чтобы присутствовать на торжественной аудиенции, устроенной императором Канси для новых математиков. Спустя несколько месяцев отец Чжэн присоединился к своим собратьям при дворе императора. Деятельность отца Чжэна поддерживала его братьев-учёных, которые не могли осуществлять религиозную службу в силу своей занятости при императорском дворе, решая многочисленные научные задачи и тем самым укрепляя и расширяя шаткое положение иезуитов в глазах правителей империи. Также стоит отметить, что и для отца Чжэна, обеспокоенного своим физическим состоянием, более сухой северный воздух оказывал благотворное влияние на здоровье. Однако туберкулёз позволил ему послужить миссии в Пекине лишь год. Чжэн умер 26 мая 1673 г. в Пекине, на следующий день после своего сорокалетия. Он был похоронен за пределами ворот Фучэнмэнь (*кит.* 阜成门, *пиньинь*: Fùchéngmén), на иезуитском кладбище Чжалань [Ruolo, 1959, 47]. Его могилу разместили рядом с могилой одного из величайших апостолов-первопроходцев Китая – Николо Лонгобардо. Надгробие было украшено струящимися облаками, в центре был размещён иероглиф, означающий слово «жизнь» и латинский крест с христоматомой, используемой иезуитами в качестве своей эмблемы. Это подчёркивало сочетание китайской и западной культур [陈欣雨, 2023].

Документов, фиксирующих миссионерскую деятельность отца Чжэна Маню в Пекине, не сохранилось, однако имеется более поздний документ, который помогает раскрыть по косвенным признакам значимость его евангелизации. Это письмо-отчёт о персонале и деятельности миссии пекинского настоятеля Габриэля де Магальяш, написанное 19 сентября 1673 г. вице-визитатору Жаку Ле Форма спустя несколько месяцев после смерти отца Чжэна, в котором он называет его «достойным чести, славы и выдающимся среди своего народа». В письме он также призывает воспитывать китайское духовенство в подражании наследию отца Чжэна [Jap-Sin. 162, f. 356]. Спустя тридцать лет после его смерти некоторые миссионеры обратили внимание на несколько примечательных явлений: пекинские христиане, которые были крещены или обращены в веру ещё во время деятельности отца

Чжэна, развили особый культ благочестия по отношению к своему духовному отцу, почитая его как святого и приписывая ему чудеса, совершённые по его ходатайству. По инициативе главного настоятеля конгрегации было дано поручение визитатору миссии иезуитов в Китае отцу Джиамполо Гозани⁴¹ углубиться в более точную биографию отца Чжэна [Ruolo, 1959, 46]. Факт наличия такой записи демонстрирует, что отец Чжэн, несмотря на короткий период пастырского служения, смог впечатлить пекинских католических верующих своим подходом к служению среди них, что отразилось в том, что спустя десятилетия после смерти память о нём продолжала сохраняться среди верующих, даже более того – вдохновляла их обращаться к нему как к небесному заступнику. Франциск Руоло приводит примеры ассоциирования отца Чжэна со святым чудотворцем [Ruolo, 1959, 47].

Его безвременная смерть была большой потерей в истории культурного обмена между Китаем и Западом. Несмотря на весь богатый опыт межкультурного взаимодействия, престижного образования в области философии и теологии, освоенных четырёх языков помимо своего родного китайского отец Чжэн выбрал путь скромного монашествующего, служащего духовным потребностям китайских верующих. Осознавая своё призвание и оставившись верным ему до конца своей жизни (как написано в латинской надписи на надгробии), он значительную часть времени посвятил своей пастве, катехизируя и совершая таинства церкви. Примечательным является то, что Чжэн происходил из бедной семьи и, несмотря на свои достижения, выбрал путь служения христианам, также происходившим из бедных сословий. По сравнению со своими собратьями-учёными при дворе императора, он оставался практически в неизвестности на фоне «астрономов и математиков с Запада», пользующихся привилегиями своего статуса и одновременно прокладывающих путь для РКЦ в Поднебесной империи. Их имена и достижения были общепризнаны по всей Европе и с тех пор составляют часть великой истории РКЦ в Китае. Отец Чжэн Мано – скромный китайский священник, находившийся с ними и являющийся членом той же монашеской конгрегации, практически едва упоминается, а после смерти его имя практически кануло в забвение. Письмо отца Чжэна, в котором он выражал беспокойство по поводу миссионерской работы в Китае, ходатайствуя о разрешении обучать, формировать и рукополагать китайцев для развития евангелизации в Китае, было удовлетворено после его смерти. Постепенно рождались новые призвания (немногочисленные) и китайские кандидаты отправлялись для обучения и монашеской формации в Европу, а после своего возвращения в Китай становились основой католической локализации среди своего народа.

Заключение

Может показаться, что образ Чжэна Мано – первого рукоположенного в священнический сан китайца в истории после первоначального проникновения иезуитов в Поднебесную империю – дошёл до нас в виде малознамого имени и смутной легенды. Однако запись о необходимости рукоположения китайцев говорит о нём как о стороннике формирования местного духовенства. Этот автограф, оставленный под указанной записью, представляет большую ценность, потому как сам по себе является ценным документом для реконструкции биографии Чжэна. Несмотря на скудность источников и обескураживающие лакуны в тех, что существуют, удаётся обнаружить достаточно, чтобы собрать воедино кусочки, обрисовывающие основные контуры его биографии. Многие детали нам всё же остаются неизвестными, и по этой причине общая картина выглядит фрагментарной, однако из того, что имеется в наличии, вырисовывается личность, уверенная в своём призвании в проповеди христианства среди своего народа [Ruolo, 1959, 5].

Успешно пройдя процесс инкультурации в европейскую культуру, он достиг успеха, став профессором. Помимо того, что его пример способствовал развенчанию многих предрассудков в отношении способностей к обучению китайцев, он смог овладеть всеми изучаемыми предметами на высоком уровне, то есть мог свободно ориентироваться и использовать полученные знания не только для своего личного развития, но и в образовательных целях для европейской аудитории (ученики колледжа), и, более того, в последующем транслировать приобретённые знания среди китайцев. Его можно обозначить как одного из наиболее влиятельных иезуитов,

которые своей деятельностью в Китае оставили неизгладимый отпечаток в истории культурного взаимодействия между Западом и Востоком. Опыт Чжэна, выраженный в выстраивании диалога между культурами, оказал влияние на сближение двух миров. Спустя столетия деятельность отца Чжэна Мано была оценена собратями иезуитами, а также другими миссионерами, продолжавшими работать в этом направлении после него. Ставший первопроходцем в эпоху, когда миссионерская деятельность РКЦ ещё только зарождалась в Китае, а вопрос о необходимости привлечения местных китайцев для проповеди христианства только начал очерчивать своё проблемное поле, он заслуживает достойного места в истории китайского католического духовенства, а также в истории культурного взаимодействия между Китаем и Западом в XVII веке.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Acknowledgement

The study was carried out as part of the implementation of the scientific theme FZMU-2022-0008, reg. number 1022052600017-6, Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030”.

Список сокращений

РКЦ – Римско-католическая церковь
Jap-Sin – The Janonica-Sinica Collections I-IV In the Roman Archives of the Society of Jesus

Библиографический список

1. Чирков, Н.В. Особенности инкультурации христианства в миссионерской деятельности китайского иезуита У Ли: встреча и путь диалога европейской и китайской культуры / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2023. – № 1. – С. 52–64.
2. Annual catalogues of the Province of Japan for these years. Jap-Sin. 25, ff. 179r, 180r and 184r.
3. Cramoisy, S. Divers voyages et missions du P. Alexandre de Rhodes en la Chine, et autres royaumes de l’Orient, avec son retour en Europe par la Perse et l’Armenie / S. Cramoisy. – Paris, 1653. – 358 p.
4. Catalogus brevis 1651, Rom, 81, ff. 41–42r. 91v, 118v, 149v, and 176v.
5. Catalogi breves Provinciae Romanae. Rom. 81, ff. 91v, 118v, 149v, and 176v.
6. Catalogus brevis 1660. ARSI, Ven. 73, ff. 49r and 39r.
7. Catalogus brevis 1662: Ven. 73, f. 76n.
8. George, D.H. What Happened to the Chinese Liturgy?. The Catholic Historical Review, 47 (1) / D.H. George. – Catholic University of America Press, 2023. – P. 1–14.
9. Fang Hao. 鄭瑪諾. 中國天主教史人物傳. 中華書局 / Fang Hao. – Beijing, 1988. – P. 186–99.
10. Jap-Sin. 25, ff. 179r, 180r, 184r.
11. Jap-Sin. 69, ff. 201–295.
12. Jap-Sin. 162, f. 356. f. 243, ff. 324–325.
13. Hsieh Chia-wen. Forgotten Assistants behind the Scenes & Assessment and Case Studies of Xiangong in the Late Ming, early Qing Catholic Church. Monumenta Serica / Hsieh Chia-wen. – Journal of Oriental Studies. – 2021. – Vol. 69 (1). – P. 49–95.
14. Litan Swen. Jesuit Mission and Submission: Qing Rulership and Fate of Christianity in China, 1644–1735 / Litan Swen. – East and West, Brill, 2021. – Vol. 9. – P. 75–106.
15. Minglong Xu. 旅歐中國人. 歐洲十八世紀中國熱 / Minglong Xu // The Commercial Press, 2022. – P. 14–15.
16. Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l’ancienne Mission de Chine, 1552–1773 (Chang-hai). – Shanghai, 1932. – P. 381.
17. Rule A. Paul. The Chinese Rites Controversy: A Long Lasting Controversy in Sino-Western Cultural History [Электронный ресурс]. – Pacific Rim Report, 2004. – No. 32. – URL: <https://web.archive.org/web/20170202065304/https://dgfmssnschws7.cloudfront.net/sites/default/files/pdfs/report-32-feb-2004.pdf> (дата обращения 20.04.2023).

18. Ruolo, A. The first Chinese priest of the society of Jesus Ammanuel De Siqueira. 1633–1673 Cheng Ma-no Wei-hsin 郑玛诺 惟信 / A. Ruolo, S.J. Francis // Archivum Historicum Societatis Iesu. – Vol. XXVIII, Rome, 1959. – P. 3–25.
19. Wu Paul. Brief Biography of Emmanuel de Sequeira, The Earliest Chinese Student Studying Abroad [Электронный ресурс] / Wu Paul // China Christian Daily. – 7 May, 2021. – URL: <http://www.chinachristiandaily.com/news/china/2021-05-07/brief-biography-of--emmanuel-de-sequeira--the-earliest-chinese-student-studying-abroad> 10117 (дата обращения 22.04.2023).
20. 罗莹. 第一位中国籍耶稣会神父 澳门人 郑维信 生平考略. 北京外国语大学中国, 2015. – P. 151–163.
21. 陈欣雨. 耶稣会第一位华裔司铎郑玛诺墓碑再现. 发布时间[Электронный ресурс]. – Beijing Municipal Cultural Heritage Bureau, 2020. – URL: <https://wwj.beijing.gov.cn/bjww/wwjzz/wwjapp/wwgs71/10861742/index.html> (дата обращения 07.04.2023).

Текст поступил в редакцию 15.06.2023.

Принят к печати 10.07.2023.

Опубликован 21.12.2023.

¹ Особое внимание было сконцентрировано на китайских ритуалах почитания предков, практику которых М. Риччи интерпретировал как приемлемую локальную традицию для новообращённых, но лишь с позиции социально-культурных, а не религиозных церемоний. Оппозиция в лице францисканцев и доминиканцев критиковала методологию М. Риччи, противоречащую миссионерской деятельности РКЦ. Спор о китайских ритуалах привёл к тому, что папа римский Урбан VIII издал буллу «Ex illa die», в которой поклонение китайцев в семейных святилищах и другие ритуальные практики китайцев объявлялись несовместимыми с христианством. В 1704 г. указом папы римского Климента XI конфуцианские ритуалы, используемые в христианстве, были осуждены. По: Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М., 2000. С. 184.

² Нанкинский инцидент (*кит.* 南京教案), спровоцированный вице-министром и исполняющим обязанности министра обрядов при поддержке иных приближенных чиновников стал препятствием для развития миссии иезуитов в Китае в следствии конфликта из-за традиционных китайских ритуалов, к которым последующие иезуиты после смерти Маттео Риччи изменили отношения и выражали своё несогласие в толерантности к использованию их в практике церкви. Из-за чего иезуиты были преданы суду в Пекине и Нанкине. Из присутствующих в то время в Китае двенадцать иезуитов четверо были сосланы в Макао, а остальные приостановили свою общественную деятельность при императорском дворе, а также ограничили свою религиозную практику в проповеди христианства среди китайцев до 1622 г.

³ Ян Гуансянь, *кит.* 楊光先 (1597–1669 гг.) – конфуцианский астроном и писатель. В период с 1665 по 1669 гг. написал ряд петиций с обвинениями против миссии иезуитов, мотивируя необходимость защиты и сохранения конфуцианских ценностей от чуждой религии «Небесного Господа» – так официально переводилась на китайский язык католическая вера (*кит.* 天主實義, Tian Zhu Shi Yi). Главной из петиций стала «Жалоба с просьбой о наказании за злую религию» (*кит.* 請誅邪教狀, Qing zhu xiejiao zhuang), поданной в 1664 г.

⁴ Император Канси объявил, что все конфуцианские ритуалы имеют светский характер, а не религиозный. Однако, это не повлияло на решение понтифика, который осудил подчинение иезуитов китайской светской власти. РКЦ сохраняла своё официальное присутствие при императорском дворе в Пекине (учёные, переводчики, астрономы), а также продолжила полуправильное и нелегальное присутствие в иных частях китайского государства. Подробнее см: Чирков Н.В. Особенности инкультурации христианства в миссионерской деятельности китайского иезуита У Ли: встреча и путь диалога европейской и китайской культуры // Религиоведение. 2023. № 1. С. 52–54.

⁵ Главный настоятель, отвечающий за определённую территорию осуществления деятельности миссии, конгрегации – *замечание автора*.

⁶ Оригинал текста на итальянском языке: «*Dimodoche non vi resta altro mezzo per mantenere questi cristiani et administrarli i sacramenti della Chiesa, si non mandare travestiti i sacerdoti naturali, che facilmente possono andare sconosciuti, il che non possono fare gli europei <...> adesso che tanto precisamente hanno bisogno di sacerdoti naturali per rimediare a questa si urgente necessita non li trovano <...> durando le cose in questa conformita, tutte queste missioni si perderanno*».

⁷ *Итал.* Giovanni Paolo Oliva, (1600–1681 гг.) – итальянский иезуит, одиннадцатый Генерал Общества Иисуса в период 1664 по 1681 гг.

⁸ Рукоположен в 1685 г. Ло Вэньцао (1616–1691 гг.) – член ордена доминиканцев, стал первым китайским священником, рукоположенным в 1656 г. и первым китайским епископом в 1685 г.

⁹ Филипп Купле (1623–1693 гг.), известный в Китае как Бай Инли. Фламандский иезуитский миссионер, осуществлявший деятельность в Китае во времена империи Цин. Вместе с собратьями-миссионерами работал над составлением труда: «Конфуций: китайский философ», опубликованного в Париже в 1678 г.

¹⁰ *Фр.* Le Pere Ferdinand Verbiest, (1623–1688 гг.) – фламандский иезуит, миссионер, учёный, осуществлявший своё служение в Китае во времена империи Цин.

¹¹ В биографических записках об миссионерской деятельности иезуитов в Китае раздел, посвящённый Эммануэлю де Сейкейра, содержит всего десять строк, в которых указано: «Почти всё, что мы знаем об этом священнике, сохранилось до нашего времени благодаря надписи, сделанной на его могиле (*фр.* Presque tout ce que nous savons de ce Pere nous a été conservé par l'inscription placée sur sa tombe)». Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l'ancienne Mission de Chine, 1552–1773. Shanghai, 1932, 381.

¹² Кладбище Чжалань (*кит.* 滕公柵栏, *пиньинь:* ténggōng zhàlán) – бывшее иезуитское кладбище в Пекине. Основано Маттео Риччи в конце династии Мин. На кладбище были похоронены многие известные католические миссионеры, внесшие вклад в развитие культурного диалога между Западом и Китаем, такие как Маттео Риччи, Иоганн Адам Шаль Фон Белл, Николо Лонгобардо, Фердинанд Вербист и др. Большинство надгробий сочетали в себе западные и китайские черты. Каждое из них было украшено драконом, обрамляющим монограмму Общества Иисуса. Надписи были сделаны на латинском (слева) и на китайском (справа) и отражали краткую биографию погребённого. Во время Боксёрского восстания 1950-х годов и Культурной революции кладбище отчасти было разрушено. Впоследствии останки, включая сотни надгробий, были перемещены в район Сибэйванг (*кит.* 西北旺地区, *пиньинь:* Xībēiwàng Dìqū) в Пекине, где ныне располагается католическое кладбище (*кит.* 北京天主教陵园). Большинство могил и надгробий восстановлено на основе оригинальных резных надгробий, а другая была реставрирована благодаря эстампажам.

¹³ В конце июня 2018 г. среди недавно собранных религиозных реликвий в партийной школе Пекинского муниципального партийного комитета было восстановлено надгробие Эммануэля де Сейкейра (1635–1673 гг.), первого китайского священника иезуита. В предыдущих исследованиях считалось, что его надгробие было утеряно, и сохранился лишь отпечаток, сделанный с плиты. Поэтому открытие надгробия Чжэна Мано имеет не только важное культурное и археологическое значение, но и помогает внести коррективы в имеющееся количество надгробий на кладбище Маттео Риччи и других иностранных миссионеров, восполняя тем самым определённую исследовательскую лауну среди захороненных католических китайских миссионеров. 2018 年6 月下旬在北京市委党校内新整理出的宗教文物中,再现了耶稣会第一位华籍司铎郑玛诺 (Emmauelde Sequeira, 1635–1673) 的墓碑。在以往的相关研究中,皆认为其墓碑佚失不存,仅存拓片。故郑玛诺墓碑的发现,不仅本身具有重要的文物考古价值,而且更正了利玛窦和外国传教士墓地现存墓碑数量,在一定程度上填补了天主教华人传教士的研究空白。См.: 陈欣雨, 详细信息. URL: <https://wwj.beijing.gov.cn/bjww/wwjzz/wwjapp/wwgs71/10861742/index.html>.

¹⁴ Китайские имена учтивости, также известные как вежливые или этикетные имена, которые были даны человеку при его совершеннолети и использовались на протяжении всей жизни. Являются символом взросления и уважения в китайской культуре.

¹⁵ Например, Сюй Минлун в своей работе утверждает, что первоначальное имя Чжэна было вовсе Вэйсинь. Minglong Xu. 旅欧中国人 [Chinese in Europe]. 欧洲十八世纪中国热 [The Chinese Vogue in Europe During the Eighteenth Century]. The Commercial Press. P. 14–15.

¹⁶ Francis A. Rouleau SJ (1900–1994 гг.) – миссионер, историк, специализирующийся на истории иезуитской миссии в Китае.

¹⁷ *Кит.* 方豪, Fang Hao, (1910–1980 гг.) – современный китайский историк, специализирующийся на истории взаимоотношения западной и китайской культур. По: <http://journal.kci.go.kr/causaron/archive/articleView?articleId=ART002608698>.

¹⁸ Francis A. Rouleau SJ, (1900–1994 гг.) – миссионер, историк, специализирующийся на истории иезуитской миссии в Китае.

¹⁹ *Фр.* Alexandre de Rhodes, (1591–1660 гг.) – французский священник, член общества Иисуса, основатель Парижского общества заграничных миссий. Начиная с 1630 г. на протяжении последующих десяти лет осуществлял миссионерскую деятельность в Макао.

²⁰ «Путешествия и миссии» – одно из самых знаменитых путевых описаний XVII в., составленные Александром де Родом, ветераном кохинско-китайской и тонкинской миссий. Под редакцией: Cramoisy S. Divers voyages et missions du P. Alexandre de Rhodes en la Chine, el autres royaumes de l'Orient, avec son retour en Europe par la Perse et l'Armenie. Paris, 1653. – 358 p.

²¹ *Фр.* «[il] est de très-bon naturel et d'un merveilleux esprit».

²² Запись о путешествии с «китайским мальчиком» сделана на итальянском языке. Сохранившийся оригинал находится в архиве конгрегации под названием Jap-Sin. 69, ff. 201–295, с надписью «Путешествие отца Александра де Род из Общества Иисуса из Макао в Рим» (Jap-Sin. 69, ff. 201-295, is inscribed, «Viaggio di P. Alessandro de Rhodes della Compagnia di Giesu da Macao a Roma») и является источником, подтверждающие даты перемещения, а также содержит имена и название всех постов, где они останавливались.

²³ Divers voyages et missions du P. Alexandre de Rhodes en la Chine, el autres royaumes de l'Orient, avec son retour en Europe par la Perse et l'Armenie (Paris, Cramoisy, 1653). (Различные путешествия и миссии отца Александра де Рода в Китае и других королевствах Востока с его возвращением в Европу через Персию и Армению (Париж, Крамузи, 1653 г.).

²⁴ От *лат.* noviciatus, novitiatus, что означает «новый, неопытный» – формационный этап в Римско-католической церкви, период послушничества, т. е. испытания вступающих в монашеский орден новициев. Длится, согласно каноническому праву РКЦ, до двух лет.

²⁵ В перечне указано: «(Nomen et cognomen): Emmanuel De Siqueira. (Patria): Cinen. (Aetas) a. 19 natus 25 Maii 1633. (Vires): Bonaе. (Tempus Societatis): Ingressus 17. Bbris 1651. (Tempus studiorum): Human»: Источник: ARSI, Rom. 59, f. 211v.

²⁶ Согласно каноническому праву РКЦ, монашеские обеты можно принести только по достижении восемнадцатилетнего возраста.

²⁷ Понтификат с 1644 по 1655 гг.

²⁸ *Catalogus brevis 1651*, Rom, 81, ff. 41–42r.

²⁹ Колледжи Романо или Римский Колледж – резиденция одноименного иезуитского образовательного института с 1584 по 1870 г. Был основан Игнатием Лойолой, после основания монашеского конгрегации Общества Иисуса для подготовки и обучения, включающего в себя период от начальной стадии до университета.

³⁰ Естественная теология, в прошлом именуемая также физико-теологией – является разновидностью теологических дисциплин, концентрирующаяся на разуме человека и повседневном опыте как базисных понятиях для познания Бога.

³¹ Долгое время ожидания было связано с тем, что провинциалу, отвечающему за миссию иезуитов в Азиатской части, потребовалось несколько лет, чтобы собрать команду миссионеров и получить разрешение короля на отправление. Отплытие корабля, по сохранившимся данным, датируется 1666 г.

³² *Итал.* Giovanni Filippo De Marini (1608–1682 гг.).

³³ *Итал.* «Nell'Indie i Superiori facevano difficoltà in lasciarmi imbarcare per la mia missione del Giappone e China, dando per ragione che havenano ordine dal padre provinciale passato del Giappone sopra di me in particolare, accioché mi ritenessero in Goa, e non si sa per qual motivo: talché me obligarono ad apprendere la lingua canarina di Goa per servire alla christianita in quella provincia.» *Annual catalogues of the Province of Japan for these years in Jap-Sin.* 25, ff. 179r, 180r and 184r.

³⁴ Чаул (*порт.* Chaul) – портовый город Гуаджаратского султаната, в последующем – Португальской Индии. Был расположен на берегу Индийского океана. Несколько столетий город служил в качестве опорного пункта Португальской колониальной империи. Ныне остались лишь руины.

³⁵ Luís da Gama SJ (1610–1672 гг.) – иезуитский миссионер, официальный визитатор миссии в Японии и Китае с 1664 по 1670 гг.

³⁶ Письмо Луиса да Гамы, переведённого с португальского на английский язык Франциском Руоло: «*Last year <...> a Religious of St. Dominic, named Fr. Gregorio Lopez [Luo] and Chinese by race, had come over from Manila to Canton [Guangzhou] <...> From there, he visited his and our christianities with great success <...> Since this Religious is Chinese and in his features and language is not distinguished from the [other] natives, he can easily come and go without being recognized <...> At sight of this example, I decided to direct Padre Manuel de Siqueira [Zheng] to come from Goa along with the other Padres.*» (Рус.: «В прошлом году <...> один религиозный деятель Святого Доминика, по имени о. Грегорио Лопес [Ло], китаец по происхождению, перебрался из Манилы в Кантон [Гуанчжоу] <...> Оттуда он с большим успехом посещал свои и наши христианские общины <...> Поскольку этот религиозный деятель – китаец и по своим чертам и языку не отличается от [других] туземцев, он может легко приходить и уходить, не будучи узнаваемым <...> Видя этот пример, я решил направить отца Эммануэля де Сикейру [Чжэн], чтобы он прибыл из Гоа вместе с другими отцами». See: Da Gama, Macao, 10 December 1668, to Oliva. *Jap-Sin.* 162, f. 241v.; Ruolo A. Francis S.J. The first Chinese priest of the society of Jesus Ammanuel De Siqueira. 1633–1673 Cheng Ma-no Wei-hsin 郑玛诺 惟信 Archivum Historicum Societatis Iesu, Vol. XXVIII, Rome, 1959, 28 p.

³⁷ *Итал.* Prospero Intorcetta, *кит.* 殷鐸澤, Yin Duoze (1625–1696 гг.) – итальянский иезуит, миссионер в империи Цин. Первым осуществил перевод произведений Конфуция в Европе.

³⁸ Оригинал на итальянском языке: «*Dimodoche non vi resta altro mezzo per mantenere questi christiani et administrarli i sacramenti della Chiesa, si non mandare travestiti i sacerdoti naturali, che facilmente possono andare sconosciuti, il che non possono fare gli europei <...> adesso che tanto precisamente hanno bisogno di sacerdoti naturali per rimediare a questa si urgente necessita non li trovano <...> durando le cose in questa conformita, tutte queste missioni si perderanno. <...> Lo fra tanto vado preparandomi per entrare sconosciuto nella Cina, e per questo effetto mi mando il P. Visitatore Luigi della Gama.*»

³⁹ *Итал.* Claudio Filippo Grimaldi (1638–1712 гг.) – итальянский иезуит, осуществляющий миссионерскую деятельность в Китае в династии Цин, был удостоен должности специалиста в области прикладных наук при императорском дворе Канси.

⁴⁰ *Нем.* Christian Wolfgang Herdrich (1625–1684 гг.) – итальянский иезуит, осуществляющий миссионерскую деятельность в Китае, династии Цин, был удостоен должности специалиста в области прикладных наук при императорском дворе Канси.

⁴¹ *Итал.* Giampaolo Gozani (1672–1731 гг.) – итальянский иезуит, визитатор миссии иезуитов в Китае.

References

1. Annual catalogues of the Province of Japan for these years. *Jap-Sin.* 25, ff. 179r, 180r and 184r.
2. *Catalogi breves Provinciae Romanae.* Rom. 81, ff. 91v, 118v, 149v, and 176v. (In Latin).
3. *Catalogus brevis 1651*, Rom, 81, ff. 41–42r. 91v, 118v, 149v, and 176v. (In Latin).
4. *Catalogus brevis 1660.* ARSI, Ven. 73, ff. 49r and 39r. (In Latin).
5. *Catalogus brevis 1662:* Ven. 73, f. 76n.
6. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2023, no. 1, pp. 52–64 (in Russian).
7. Cramoisy S. *Divers voyages et missions du P. Alexandre de Rhodes en la Chine, et autres royaumes de l'Orient, avec son retour en Europe par la Perse et l'Armenie* [Various journeys and missions of Father Alexandre de Rhodes to China and other Eastern kingdoms, with his return to Europe via Persia and Armenia]. Paris, 1653, 358 p. (In French).
8. Dunne G.H. What Happened to the Chinese Liturgy? *The Catholic Historical Review.* Catholic University of America Press, 2023, no. 47 (1), pp. 1–14.
9. Fang Hao. *Zheng Manuo. Biographies of Figures in Chinese Catholic History (II).* Beijing, 1988, pp. 186–99 (in Chinese).

10. Hsieh Chia-wen. Forgotten Assistants behind the Scenes & Assessment and Case Studies of Xianggong in the Late Ming, early Qing Catholic Church. *Monumenta Serica. Journal of Oriental Studies*. 2021, vol. 69 (1), pp. 49–95.
11. *Jap-Sin*. 162, f. 356. f. 243, ff. 324–325.
12. *Jap-Sin*. 25, lf. 179r, 180r, 184r.
13. *Jap-Sin*. 69, ff. 201–295.
14. Litian Swen. Jesuit Mission and Submission: Qing Rulership and Fate of Christianity in China, 1644–1735. *East and West*. Brill, 2021, vol. 9, Brill, pp. 75–106.
15. Luo Ying. A Study of the Life of Zheng Weixin of Macao, the First Chinese Jesuit Priest. *Studies in World Religions*. 2015, pp. 151–163 (in Chinese).
16. Minglong Xu. *Chinese in Europe. Vogue in Europe During the Eighteenth Century*. The Commercial Press, 2022, pp. 14–15 (in Chinese).
17. *Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l'ancienne Mission de Chine, 1552–1773 (Chang-hai)* [Biographical and bibliographical notes on the Jesuits of the old Mission of China, 1552–1773 (Chang-hai)]. Shanghai, 1932. P. 381 (in French).
18. Rule A. Paul. The Chinese Rites Controversy: A Long-Lasting Controversy in Sino-Western Cultural History. *Pacific Rim Report*, 2004, no. 32. Available at: <https://web.archive.org/web/20170202065304/https://dgfmssnschws7.cloudfront.net/sites/default/files/pdfs/report-32-feb-2004.pdf> (accessed on April 20, 2022).
19. Ruolo A. Francis S.J. The first Chinese priest of the society of Jesus Ammanuel De Siqueira. 1633–1673 Cheng Ma-no Wei-hsin 郑玛诺 惟信. *Archivum Historicum Societatis Iesu*. Rome, 1959, vol. XXVIII, pp. 3–25.
20. Wu Paul. Brief Biography of Emmanuel de Sequeira, The Earliest Chinese Student Studying Abroad. *China Christian Daily*. May 7, 2021. Available at: http://www.chinachristiandaily.com/news/china/2021-05-07/brief-biography-of--emmanuel-de-sequeira--the-earliest-chinese-student-studying-abroad_10117 (accessed on April 22, 2022).
21. Xinyu Chen. *Tombstone of Zheng Manuo, the First Chinese Priest of the Society of Jesus*. Beijing Municipal Cultural Heritage Bureau, 2022. Available at: <https://wwj.beijing.gov.cn/bjww/wwjzz/wwjapp/wwgs71/10861742/index.html> (accessed on April 7, 2022) (in Chinese).

Submitted for publication: July 15, 2023.

Accepted for publication: July 10, 2023.

Published: December 21, 2023.